

Мой дом - мое "Отражение" -
Новый дом на Шереметьевской

Уютный дом рядом с Останкино!
Апартаменты от 4,5 млн. Сдача в 2017.
Рядом парк

otragenie-dom.ru/Дом-Отражение

РЕПОРТАЖ

Бездомный полк

Несколько тысяч российских офицеров и их семьи полжизни скитались по общежитиям, коммуналкам, чужим квартирам. А на закате армейской службы стали бездомными

Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

ОБЩЕСТВО

13:44 31 октября 2016

Анна Бессарабова

корреспондент

339

5

ОБСУДИТЬ

— Я вам коротко объясню, как было. Наши дома начали строить при бывшем министре обороны Анатолии Сердюкове и его дамах. Помните Евгению Васильеву из «Оборонсервиса»? Она и ее подруга из «Оборонстроя» Лариса Егорина выбрали застройщиком Су-155. Государство выделило миллиарды рублей, и к январю 2013 года генподрядчики обещали сдать четыре микрорайона...

Полковник Игорь Давыдов — потомок героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова — поднимается с нами на 15-й этаж недостроенного здания. И рассказывает о своей войне — за квартиру, куда мы сейчас взбираемся по темной лестнице.

Полковник Игорь Давыдов в своей квартире. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

К финишу доползаем без сил, но со знанием того, что в 2014 году Минобороны РФ предварительно распределило квадратные метры в строящихся домах, отчиталось перед президентом страны о выполнении его Указа об обеспечении армейцев жильем (*№ 604 от 7 мая 2012 года*)...

Потом Су-155 обанкротилось, бросило объекты, председатель совета директоров компании Михаил Балакин стал депутатом Московской городской думы. Сменившее «сушку» Главное управление обустройства войск (ГУОВ) около двух лет ссылалось на нехватку средств для окончания работ, теперь «вообще не считает нужным вести переговоры с обманутыми семьями».

Недостроенные дома на улице Левобережной. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

Стоим на площадке между балконом и пустой шахтой лифта. С высоты видны котлованы, горы камней и грязный бассейн — залитый дождями пункт теплоснабжения. Неподалеку отсюда режиссер Федор Бондарчук снимал блокбастер о вторжении инопланетян. Военный микрорайон на улице Левобережной выглядит как место проигранного сражения. Мертвый город, дома без людей. А внизу, у будки охраны, нас ждут люди без домов, коллеги полковника Игоря Давыдова.

По подсчетам военнослужащих, в 2014—2015 годах только в Москве стали бомжами более 10 тысяч семей — около 40 тысяч человек. Не сдан в эксплуатацию 31 дом: в Молжанинове, в районе Хорошевского шоссе, на улице Левобережной. Многих очередников Минобороны заставило выписаться из служебных квартир, собственного угла семьи до сих пор не имеют.

Подполковник Андрей Гладких и его жена Виолетта показывают штампы в своих паспортах. Отметки о снятии с регистрационного учета в графе «Место жительства» есть, о новой прописке — нет.

— Перед вами бомжи. У других ребят такие же печати. Как устраиваться на работу, ездить отдыхать, оформлять кредиты? Никак. Мы — бездомный полк. Когда это закончится? — Виолетта оглядывается на стройку. — Спрашивали у представителей департамента жилищного обеспечения Минобороны, они веселятся: «Премьер-министр России всё о деньгах сказал. Держитесь».

Подполковник Андрей Гладких. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

«Бездомный полк» — название инициативной группы военнослужащих, отстаивающей права офицеров-очередников. Два года армейцы и их семьи забрасывают письмами правительство РФ, обращаются в различные комитеты и комиссии, проводят митинги и пикеты.

— Судя по результату, стреляем холостыми, — подводят итог военные.

Мы пытаемся вернуться к многоэтажкам — посмотреть квартиры летчиков, подводников, ракетчиков, военных инженеров, но охранники не пускают — майоров, капитанов, подполковников, их жен и детей...

— Мы идем в свои квартиры. И туда нельзя?! — возмущаются мужчины.

— Приказ начальства.

Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

«Ни здоровья, ни дома»

За день до нашей с фоторепортером поездки на улицу Левобережную я звонила в Белгород, Санкт-Петербург и Анадырь — «Бездомный полк» прислал список пострадавших военнослужащих, которые еще в 2014 году

должны были переехать в Москву. При увольнении из Вооруженных сил в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» офицеры написали заявления на получение квартир по избранному месту жительства. Позже им вручили предварительные извещения на метры в столице — в тех самых недостроенных домах на улице Левобережной.

Общаться по телефону согласились семь человек. Пятеро из них отвечали на вопросы, находясь в больнице.

Слова офицеров звучали как рапорты.

— Капитан I ранга Алексей Лысенко. Живу в Санкт-Петербурге. Женат, двое детей. Стою в очереди на жилье с 2006 года. При Сердюкове был выведен за штат за несогласие с реформами. Давно должен получить квартиру в Москве на Левобережной. Снимаю жилье за 35 тысяч рублей. — В этот момент Алексея Лысенко отвлекла медсестра. Я слышала, как она говорит ему, где в палате можно хранить вещи и продукты. — Меня переводят в общую терапию, извините. Вот чем заканчивается защита Отечества: ни здоровья, ни дома...

Общежитие для военнослужащих на улице Тайнинской. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

— Майор юстиции Игорь Чуйков. Кадровый офицер, инвалид II группы, умирающий бомж. Семь лет вместо положенных трех прослужил на Новой Земле — на ядерном полигоне. Долго ждал перевода. Перебросили в Видяево. Участвовал в работах по подъему, осмотру, разбору подводного ракетного крейсера «Курск». Я знал погибших ребят, и я их вытаскивал... — тут Игорь Дмитриевич сбился. — Нет, нормально... продолжаю: входил в следственную бригаду, полгода провел на плавучем доке-50 поселка Росляково. Выведен в распоряжение по болезни в 2003 году. Два инфаркта, два инсульта, сложная многофакторная тромбофилия. Могу передвигаться не более полутора-двух часов, затем ноги отекают и отказывают. Женат. Сыну 12 лет, дочери — 11. Поставили на учет как нуждающихся в жилье в 2005 году. Из-за квартиры пришлось судиться: нам предлагали довольствоваться служебной в вымирающем посёлке на Кольском полуострове, а собственную в другом регионе не давали, исключали из списков, подделывали документы. В данный момент ютимся в Белгороде у родственников. Не уверен, что доживу до новоселья...

— А можно опишу мамину ситуацию? — попросил Андрей Саркисян. — Она служила в армии 23 года: в Армении, в Корякском автономном округе, в Якутии, на Сахалине. Вырастила троих детей, будучи майором. На пенсии

хотела переехать в Москву, но Минобороны обмануло ее с квартирой. Вынудило согласиться на жилищную субсидию, а когда мать оформила бумаги, заявило, что с субсидией она имеет право приобрести квадратные метры на Камчатке и нигде больше. Мы дошли до Верховного суда, доказывая, что, согласно действующему законодательству, военнослужащему не может быть предложена квартира в регионе, отличном от избранного им постоянного места жительства, однако ничего не добились. Елена Саркисян остается в служебной малометражке.

Недостроенные многоэтажки на Левобережной. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

Пострадавшие по вине Министерства обороны РФ перечисляли фамилии «армейских бездомных»:

- подполковник медслужбы Тененико уволен по сокращению в 2004 году без жилья и субсидии, бомжует с женой и двумя детьми;
- капитан-лейтенант Фролов уволен по сокращению в 2004 году, получил жилищный сертификат в 2006 году, на который ничего не смог купить;
- майор Екимов скончался в госпитале Бурденко, служебная квартира отошла государству...

Потом я просто перестала записывать.

«В 54 года не знаю, что такое свой угол»

Капитан запаса Евгений Якименко с детьми. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

Мы замерзаем у решетки перед стройкой на Левобережной улице. В Москве идет первый снег. У детей капитана запаса Евгения Якименко Алисы и Кирилла краснеют носы. Еще полчаса на холоде — и они простынут. Евгений Якименко говорит торопливо:

— Я служил недалеко от Серпухова, уволили по состоянию здоровья в 2009 году, имел право на жилье в Москве. Квартира здесь, в недострое. Чтобы дети могли посещать детсад и школу, нам пришлось временно прописать их у бабушки в Новогирееве. У нее кооперативная квартира, и она ее единственная владелица. Никаких прав на эту недвижимость мы не имеем, о чем сразу недвусмысленно были предупреждены. Минобороны, когда узнало о прописке детей, пересчитало площадь полагающегося нам жилья. Близких вычеркнули, дают 36 квадратных метров на четырех человек. Но и те недоступны, пока ведомство не сдаст дома.

— Маленьких детей исключают из списка. Повзрослевшие ребята, которым по 23—28 лет, не могут жениться и выйти замуж, потому что тогда мамы и папы получают к старости не 2—3-комнатные квартиры, а «однушки», — дополняют Виолетта и Андрей Гладких. — Умирают военнослужащие — и родственники теряют жилье. Мужья боятся уходить на пенсию, держатся за службу, чтобы не вылететь из очереди. Жены с детьми снимают квартиры в Москве, платят по 35—45 тысяч рублей за аренду и караулят недостроенные дома, а мужья служат в Буденновске, как в нашем случае. Время идет, и люди иногда думают, что Минобороны нарочно затягивает ситуацию с недостроенными микрорайонами, надеясь, что семьи сами, естественным путем, сойдут с дистанции.

Полковник Игорь Закордонец. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

Пока кто-то из офицеров разворачивает футболку с трафаретом «Обманутые защитники Отечества», достает из рюкзака плакат о бездействии Минобороны, чтобы показать журналистам, в чем и с чем «Бездомный полк» ходит на митинги, полковник Игорь Закордонец молча стоит в стороне.

— Что тут скажешь? Мне 54 года, отдал армии 37 лет. Был командиром инженерно-саперных, инженерно-технических, инженерно-дорожных, инженерно-фортификационных подразделений, преподавал и руководил кафедрой Нижегородского военного училища. И до сих пор не знаю, что такое свой угол, — вздыхает Игорь Иванович. — Мотался по коммуналкам, общагам, служебным квартирам. Где размещали, там и жил. Сказали: «Получишь квартиру на Левобережной», — ладно. Не важно, что дом строился с нарушениями, не подключен к инженерным коммуникациям, и ему был рад, ждал. У меня жена со сломанным позвонком, сын-девятиклассник, а мы в службе... Езжу сюда, на Левобережку, и гляжу, как новое здание приходит в негодность.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

В Москве завершился «митинг бездомных военнослужащих»

«Два года назад успокаивали, сегодня... нападают»

Светлана Боеракова, жена военного пенсионера, — «спец по одиночным пикетам». Активисты «Бездомного полка» так и говорят: наш мастер ближнего боя, спец... Супруге подполковника пришлось им стать.

Светлана Боеракова. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

— Если муж пойдет на митинг — разнервничается и попадет в клинику. Уволился с кучей болячек. Стараюсь его беречь. Дети выросли: дочке 27 лет, сыну 33. Наши родители умерли. Хорошо, что не застали всего этого... Мы официально стоим в очереди с 2002-го, — вспоминает год Светлана Александровна. — Последние 20 лет жили в служебной квартире на улице Генерала Глаголева, 17. Тот дом снесли, и 62 квартиры из 70 «расслужебили» — они перешли в собственность военных. А мы, невезучие, не нашли, кому дать взятку. В 2014 году, когда на подъезде появилось объявление о сносе, я побежала в департамент жилищного обеспечения (ДЖО) — спрашивать, можно ли рассчитывать на свою квартиру. «Не волнуйтесь, — успокоили. — Начнут сносить, всё решим».

Снесли, Минобороны подало иск о принудительном выселении нас в Молжаниново, на улицу Синявинскую. Это гетто для военных отставников. Рядом кладбище и аэропорт. Условий никаких. То без света сидят, то без воды. Отказались туда ехать.

Я и писала в Минобороны, и ходила, и пикеты устраивала. Когда в 2014 году встала под окнами ведомства с плакатом: «Выслуга 25 лет. Где квартира?» — мне позвонили из департамента жилищного обеспечения, пообещали помочь, но так ничего и не сделали. В конце 2015 года принесла на Фрунзенскую набережную, к зданию Генштаба, другой плакат: «Спасибо ДЖО за индивидуальный подход». На меня напали трое крепких парней. Силой оттащили. Больше не церемонятся. Нам с мужем квартиру не дают: или заселяйтесь в Молжаниново — или идите к черту! Даже субсидию не предоставляют. Мы отнесли в суд исковое заявление. На днях состоится предварительная беседа.

— Официальные лица Минобороны неохотно идут на контакт с офицерами «Бездомного полка», — подключается к беседе участник инициативной группы Роман Федоров. — В августе были в Общественной палате РФ, встретили там заместителя департамента жилищного обеспечения Игоря Лысенко, поинтересовались, когда достроят наши дома. Вместо ответа он пожелал «здоровья и терпения». В 2015 году генеральный директор ГУОВ Тимур Иванов обещал достроить объекты за несколько месяцев. Не достроил, что не помешало ему занять пост заместителя министра обороны в 2016-м. Изредка получаем ничего не значащие отписки от представителя ГУОВ Максима Пастухова... У людей один выход — судиться, но из нескольких тысяч пострадавших в Москве пока выиграли процессы всего две семьи. Суд признал бездействие чиновников

Минобороны неправомерным и обязал передать квартиры в собственность истцам.

Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

Бабушка из студенческого общежития

Офицеры провожают нас к «самому счастливому очереднику» — к 60-летней военнослужащей, несколько недель назад получившей квартиру в новостройке на Левобережной. Из 23 домов микрорайона сданы 2. Бабушке выделили жилье на первом этаже одного из зданий.

София Васильевна Паштальян провела в студенческом общежитии 12 лет. С сыном, дочерью, внуком и учащимися Университета природообустройства. Это после 22 лет службы в армии.

София Паштальян в своей новой квартире. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

София Васильевна в курсе, что в ее новом доме летом не было холодной воды, что трубы канализации лежат на поверхности, и в морозы их может прорвать. Что горячая вода еле доходит до 7-го этажа...

— И рамы в окнах держатся на честном слове. При сильном ветре их вынесет, но ничего. Я так благодарна, что у меня есть своя комната и кровать, — повторяет София Пашталян. — Занавески повешу, коробки распакую. В ноябре наконец смогу оставить службу.

— Наверное, в Министерстве обороны России изучили документы, увидели ваш возраст и решили помочь? Вы же стояли в очереди с 2004 года?

— Да, с 2004-го. Но с министерством было так: летом они торжественно сдавали этот дом, резали ленточки, запускали в небо шары, давали интервью телевизионщикам... Резали ленточки, запускали в небо шарики, давали интервью телевизионщикам. И я очутилась в нужном месте в нужное время, — считает Пашталян. — Подошла к одному мужчине и спросила: «Сколько можно надо мной издеваться? !» Слова записали, а мужчина оказался... заместителем министра обороны. Так у меня появилась квартира.

Более 20 тысяч семей военных из Москвы, Петербурга, Белгорода, Твери не имеют квартир. Они все еще ищут свое «нужное место и нужное время»...

Как живут офицеры российской армии. Галерея

Полковник Игорь Закордонец с женой, сыном и котом Рыжиком в малосемейке. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

Армейские фотографии полковника Закордонца. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

Рабочее место — в коридоре. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

НОВАЯ ГАЗЕТА

новости расследования репортажи истории мнения мультимедиа

Место для курения — на общем балконе. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

Общежитие на улице Тайнинской. Здесь живут действующие офицеры российской армии, а также военные пенсионеры. Все они ожидают жилья. Фото: Андрей Любимов

НОВАЯ ГАЗЕТА

новости расследования репортажи истории мнения мультимедиа

Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

Военное общежитие на Тайнинской. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

НОВАЯ ГАЗЕТА

НОВОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ РЕПОРТАЖИ ИСТОРИИ МНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИА

Автомобиль одного из жильцов в импровизированном гараже во дворе общежития. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

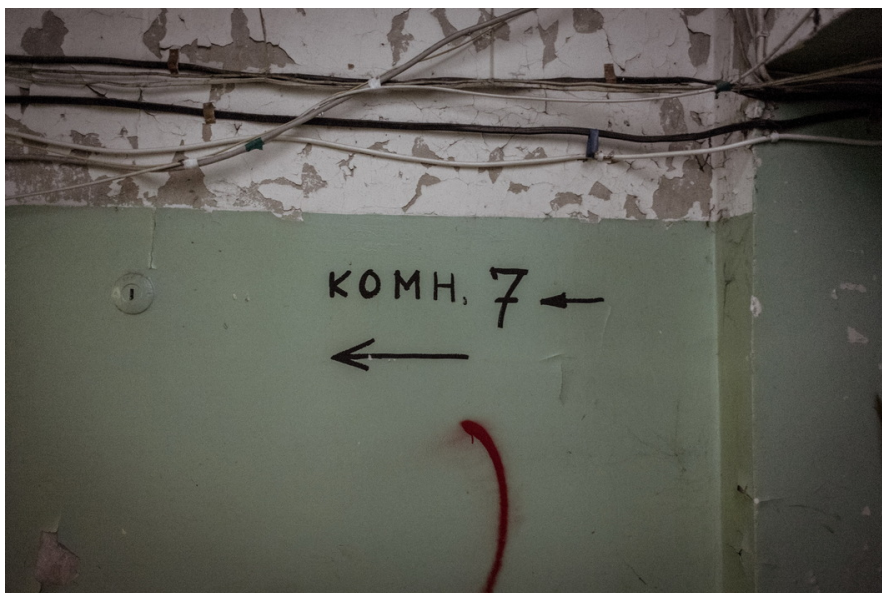

Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

Фасад общежития на Тайнинской. Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

НОВАЯ ГАЗЕТА

НОВОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ РЕПОРТАЖИ ИСТОРИИ МНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИА

Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

«Мы тоже хотим, чтобы у офицеров было жилье»

На вопросы «Новой газеты» отвечает руководитель пресс-службы Главного управления обустройства войск (ГУОВ) Максим Пастухов

Наш разговор начался с предыстории:

— В 2011—2012 годах по заказу Минобороны РФ самая крупная на тот момент строительная компания России — СУ-155 — приступила к возведению четырех микрорайонов в Москве: на улицах Большая Очаковская (10 высотных корпусов на 1796 квартир), Синявинская (15 высотных корпусов на 4731 квартиру), Левобережная (23 высотных корпуса на 5856 квартир) и на Хорошевском шоссе (12 высотных корпусов на 3648 квартир).

Фото: Андрей Любимов, специально для «Новой газеты»

Ведомственный департамент жилищного обеспечения заранее распределил квартиры среди тысяч офицеров. Все получили на руки извещения с номерами и точными адресами. Но, несмотря на полное финансирование строительства объектов со стороны министерства

НОВАЯ ГАЗЕТА

НОВОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ РЕПОРТАЖИ ИСТОРИИ МНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИА

Только авансовые платежи по каждому из микрорайонов составляли до 90% и были выплачены в 2011—2013 годах, когда военным ведомством руководил Анатолий Сердюков. Всего с 2011 по 2015 годы СУ-155 получило 68 млрд 212 млн рублей.

К началу 2015 года строительство 4 жилых микрорайонов было остановлено. Определением Арбитражного суда Московской области от 18 марта 2016 года в отношении СУ-155 введена процедура наблюдения с применением положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Определениями суда от 12 и 19 мая 2016 года по тому же делу приняты к производству требования нашего управления (ГУОВ) на сумму 17 млрд 338 млн рублей как основного долга с включением в реестр требований кредиторов СУ-155. Однако судебные заседания до сих пор не назначены.

Поскольку Госдумой были внесены изменения в Закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части приоритетной очередности удовлетворения прав дольщиков перед другими кредиторами, у ГУОВ нет

возможности взыскать с СУ-155 неотработанный аванс в объеме, необходимом для завершения строительства 4 объектов Минобороны.

В декабре 2015 года правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции рассматривала вопрос о неспособности СУ-155 продолжать строительство социально значимых объектов. В результате Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ совместно с банковскими и страховыми структурами была разработана «Концепция завершения строительства объектов группы компаний СУ-155». Она предполагает санацию: государство путем привлечения бюджетных и внебюджетных средств приступает к достройке всех домов для дольщиков. При этом недостроенные столичные микрорайоны Минобороны в данной концепции не учли. Мало того, они нигде и никем не были публично упомянуты в качестве проблемного наследства СУ-155.

Тысячи военных остались без жилья. Возбуждено хоть одно уголовное дело против строительной компании, ее руководства? Нет. Почему? И нам интересно было бы узнать. Военнослужащие обвиняют в своих бедах Минобороны, потому что не хотят вникать в происходящее.

— Офицеры понимают, что в их проблемах виноваты застройщики и прежние руководители ведомства, но спрашивают: «А нынешние что делают? Почему генподрядчик — ГУОВ — не завершает строительство наших квартир? »

— ГУОВ привлекло собственные и кредитные финансовые средства и полностью завершило работы по введению в эксплуатацию новостройки на Большой Очаковской. Микрорайон заселен более чем на 90%.

В районе Молжаниново на улице Синявинской оставалось 6 недостроенных корпусов. Силами управления сданы четыре многоквартирных дома: №1, 10, 13, 15. Идет их заселение.

Заселяются дома на улице Полины Осипенко и 2 дома — на Левобережной. Здания приняты в эксплуатацию управляющей компанией. Все вопросы по обеспечению жителей необходимыми ресурсами, а также по устранению строительных и иных недостатков решаются в индивидуальном порядке.

За год работы ГУОВ достроило за СУ-155 18 высотных корпусов и ввело в

квартир) и один в районе Хорошевского шоссе (320 квартир).

Прошлой зимой ГУОВ обеспечило недостроенные дома теплом, чтобы не заморозить системы подачи воды и теплоснабжения. И делало это за счет собственных средств, несло серьезные финансовые потери, оплачивая, в том числе, техническое присоединение к городским сетям и погашая миллионные долги, оставшиеся от СУ-155, перед ресурсными организациями.

По предварительным расчетам, для того чтобы сдать под ключ четыре столичных микрорайона, необходима докапитализация АО «Оборонстрой» (ГУОВ — его дочерняя компания) в размере 7 млрд рублей. Это позволит выполнить строительные и отделочные работы корпусов, проложить необходимые инженерные сети, переоборудовать детские площадки и так далее.

В 2015 году министр обороны России Сергей Шойгу дважды писал премьер-министру правительства РФ Дмитрию Медведеву — просил включить вопрос завершения строительства объектов Минобороны в

вышеупомянутую концепцию. В июне 2016 года пришел ответ: объекты Минобороны, строительство которых осуществлялось СУ-155, невозможно внести в указанную концепцию.

— А люди в курсе? Офицеры, их близкие знают о переписке?

— Мы всегда были открытыми. И в сентябре 2015 года, когда вопрос обеспечения военнослужащих жильем обсуждался в Общественной палате РФ, и прежний руководитель АО «Оборонстрой» и ГУОВ Тимур Иванов (теперь он заместитель министра обороны) объявил, что Главное управление обустройства войск будет поэтапно вводить в эксплуатацию жилые дома и освещать ход работ. С людьми постоянно общались. Любой из военнослужащих может позвонить на круглосуточную «горячую линию», мне, как руководителю пресс-службы, и получить исчерпывающую информацию.

23 августа 2016 года в Общественной палате РФ состоялась встреча, где по инициативе Минобороны было решено составить список военнослужащих, особенно остро нуждающихся в жилье (из-за болезни, сложного семейного положения). В результате специалисты департамента жилищного обеспечения (ДЖО) рассматривают обращения по замене ранее распределенных квартир в несданных корпусах на равноценные в готовых домах. После обращения в индивидуальном порядке к заместителю министра обороны Тимур Ивану был решен квартирный вопрос прапорщика Софии Пашталян.

26 октября департамент жилищного обеспечения разместил объявление на сайте Минобороны: на улице Синявинской есть 1500 квартир в готовых домах, которые можно перераспределить всем желающим, ожидающим квартиры в несданных корпусах на улице Левобережной и Хорошевском шоссе.

— По словам офицеров и их жен, Синявинская — гетто для военных...

— Гетто из-за удаленности и непонимания, за кем закреплена территория. Рядом расположено кладбище. Микрорайон находится за МКАД, за Химками... Люди не могут разобраться, кому принадлежит земля. Управа «Молжаниново» подчиняется Северному административному округу

микрорайона. Дома стоят на земле Минобороны. У людей есть претензии к компании, которая пришла и стала управлять ими. А у нее есть претензии к нам, поскольку, чтобы определиться с внешнеплощадочными и внутриплощадочными сетями, сначала нужно сдать весь микрорайон. Де-юре Синявинская — Москва, но как только жители обращаются к Москве — их посылают в Минобороны.

— Стройка на другом объекте — на Левобережной улице — остановилась 2 года назад. Когда она завершится? Кто или что может помочь семьям военных?

— В сентябре министр обороны отправил новое письмо в правительство РФ, и в течение двух месяцев наша ведомственная группа работала с Минстроем. Заместитель министра обороны Тимур Иванов лично курировал ситуацию. Решение найдено буквально на прошлой неделе. Это эксклюзивная информация.

Предложена следующая схема, и Минстрой ее поддержал: Агентство по ипотечному жилищному кредитованию может выступить государственным

агентом по реализации имущества. У Минобороны в Москве и регионах есть так называемые высвобождаемые фонды. По закону их можно безвозмездно передать субъекту Федерации или предоставить государственному агенту для дальнейшей продажи. В данном случае им станет Агентство по ипотечному кредитованию. В счет будущих продаж высвобождаемых фондов оно выделит деньги для достройки столичных микрорайонов. Юридически соблюдены все условия. Деньги не из бюджета, не в рамках контракта с СУ-155. Высвобождаемые фонды реализовал на рынке государственный агент, а не Минобороны.

После составления протокола правительство должно согласиться с данным решением. Для полного завершения цикла — от официального оформления бумаг до получения реальных денег и начала работ на объектах — может пройти от 3 до 5 месяцев. Сегодня это единственная легитимная схема получения средств. И при благополучном развитии событий она позволила бы сдать объекты до конца 2017 года.

Никакого другого механизма не существует. Перенаправить деньги на строительство жилья со строительства, например, военных училищ Минобороны не может: не позволяет закон. Рассматривались все варианты.

В ближайшее время мы предложим офицерам самостоятельно составить перечень остро нуждающихся в жилье. Проблемы есть у всех, но бывают совсем тяжелые ситуации. Их надо учитывать. Мы — ГУОВ, Министерство обороны — тоже хотим, чтобы у людей было жилье, и как можно скорее.

А. Б.

СПРАВКА

Четыре года назад в очереди на получение квартир по линии Минобороны РФ стояли 89 тысяч военнослужащих. В 2016-м в списке — 20 с лишним тысяч фамилий.

Теги: [армия](#), [квартиры](#), [минобороны](#)

ОБСУДИТЬ

НОВАЯ ГАЗЕТА

НОВОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ РЕПОРТАЖИ ИСТОРИИ МНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИА

AliExpress

For Xiaomi Redmi 3
超薄软壳
全包边

Phone case For Xiaomi Redmi 3 5-inch Cute Cartoon High Quality Painted TPU Soft Pho...
Mobile Phone Accessories & Parts

Luxury Mirror case For Xiaomi Redmi 3 Redmi3 5inch Luxury High Quality Metal Alumin...
Mobile Phone Accessories & Parts

Силиконовый Чехол Для Xiaomi Редми 3 Pro/Xiaomi Редми 3 Мобильный Телефо...
Mobile Phone Accessories & Parts

NEW CUTE CARTOON CASE for Xiaomi Redmi 3
Case Cartoon Cover 5.0 inch Ultrathin TPU Sof...
Mobile Phone Accessories & Parts

О компании

КАРТИНА ДНЯ

Общак превратился в вещдок. Арест Захарченко дал возможность выйти на бенефициаров

«Гарри Поттер и холодная война». Лекция Дмитрия Быкова

НОВАЯ ГАЗЕТА

НОВОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ РЕПОРТАЖИ ИСТОРИИ МНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИА

Дачная репрессия. Государство поменяло правила игры, решив заработать на тех, кому обещало легализовать дачи

Скажите, как пройти в бомбоубежище? Готова ли Москва к тотальной войне

Ходячий ужас. «Орбит» с героином, иголки с ВИЧ и другие слухи. Обзор Евгении Пищиковой

Увеличим выгоду
на любой Land Rover
при личной встрече!
В Независимость.
До конца октября!

Подробности на сайте www.landrovercenter.ru
Сроки проведения акции с 1 по 31 октября 2016 г.

aleshafond.ru

ПОМОЧЬ СЕЙЧАС

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Рядовой между тяготами и
... ..

Поможем деньгами отдавшим
... ..

Далеко ли до Беды?

Командование Балтийского

НОВАЯ ГАЗЕТА

новости расследования репортажи истории мнения мультимедиа

ПОДПИШИТЕСЬ НА НОВОСТНУЮ РАССЫЛКУ

Введите ваш e-mail

Мы никому не передадим ваш email

МЫ В СОЦСЕТЯХ

Facebook

Twitter

Вконтакте

Youtube

Одноклассники

МАТЕРИАЛЫ

Новости
Расследования
Репортажи
Истории
Мнения
Мультимедиа

РУБРИКИ

Политика
Экономика
Общество
Культура
Спорт

ГАЗЕТА

Авторы
Архив номеров
Старый сайт

СВЯЗЬ С РЕДАКЦИЕЙ

101990, Москва, Потаповский
переулок, 3

+7 495 926 20 01
2016@novayagazeta.ru

По вопросам рекламы:
+7 495 621 57 76
reklama@novayagazeta.ru

НАШЛИ ОШИБКУ?

Нашли ошибку в тексте — выделите
нужный фрагмент и нажмите
[ctrl+enter](#).

© Новая газета, 2016.
Все права защищены.
Правовая информация

Сделано в Charmer

НОВАЯ ГАЗЕТА

НОВОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ РЕПОРТАЖИ ИСТОРИИ МНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИА

